

фыцын в одних значениях является эквивалентом русского глагола *варить*, в других – глаголов *жарить, печь, кипятить*. Как видим, указанная осетинская лексема имеет более широкую сферу употребления и характеризуется более широким объемом значений, чем ее русские корреляты. Учащиеся, не зная, что одно и то же осетинское слово в разных значениях может соответствовать нескольким русским словам, во всех случаях заменяют его только одним известным им эквивалентом, допуская таким образом ошибки в словоупотреблении.

Методически нерелевантное различие, соответственно, межъязыковой интерференции вызвать не может. К таким различиям относятся, например, полное отсутствие соответствий в семантической структуре тех или иных слов сопоставляемых лингвистических систем. Это так называемые слова-реалии, обозначающие понятия, свойственные только данному народу и не существующие в практике иноязычного социального коллектива: русск. *тундра*, осет. *ныхас* (собрание взрослых мужчин селения) и др. Таким образом, деление межъязыковых сходств и различий на методически релевантные и нерелевантные представляется целесообразным и педагогически мотивированным, так как имеет непосредственное практическое значение.

Русский и осетинский языки, контактирующие в учебном процессе осетинской школы, являясь по своему происхождению индоевропейскими, принадлежат разным языковым группам: славянской (русский язык) и иранской (осетинский язык). Кроме того, они разные и по особенностям морфологического строя: русский язык по своему характеру является флективным, осетинский же характеризуется преобладанием агглютинации. Все это обуславливает наличие как сходных черт, так и существенных различий, проявляющихся на всех уровнях. Следовательно, проведение соответствующего сопоставительного анализа представляется не только весьма актуальной, но и довольно сложной задачей.

Вышеуказанные языки обладают, как известно, рядом общих признаков, в той или иной мере характерных для всех языков мира. При этом система каждого из них отличается специфической неповторимостью, самобытностью, совокупностью признаков, присущих только данному языку. Задача их сопоставительного анализа в дидактических целях состоит в том, чтобы как можно полнее и глубже выявить общее и отличительное в этих языках, а затем из полученного материала отобрать то, что может содействовать оптимизации обучения русскому языку в условиях национального общеобразовательного учреждения.

Результаты сопоставительно-типологического исследования должны служить основой разработки соответствующих разделов методики обучения, структуры учебников и учебных посо-

бий по обоим языкам в условиях продуктивного двуязычия.

ПРОБЛЕМЫ, СЛУЖБА И БЫТ СОТРУДНИКОВ АЛТАЙСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Калинин А.Ю.

*Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

В условиях военного времени, к работе в органах милиции привлекались лица из числа раненых бойцов и командиров, ограниченно годных, пенсионеров и женщин. Лица, демобилизованные из Красной Армии, находились на особом учете и поступали в распоряжение Алтайского краевого военного комиссариата. Военно-пересыльный пункт Алтайского крайвоенкомата по мере возможности направлял демобилизованных «бойцов и командиров» на работу в милицию. Как правило, по состоянию здоровья демобилизованные были ограничено годные, в связи с чем, использовались на следственной работе, на работе в паспортных и военно-учетных столах.

С началом ВОВ на работу в органы милиции вернулись пенсионеры, их опыт работы был необходим в условиях военного времени. Особенно много пенсионеров было среди участковых уполномоченных сельской местности. «Пенсионера Стакова С.М. назначить участковым уполномоченным Тюменцевского РО УНКВД АК» кстати, Степан Макарович неоднократно поощрялся руководством РО и УНКВД АК. Часть сотрудников милиции, находящихся на пенсии, возглавляла работу Бригады Содействия Милиции. В период с июня 1941 по май 1944 г. Начальник УНКВД АК подписал единственной заявлении об увольнении сотрудника НКВД в связи с выходом на пенсию, причем не по возрасту а по инвалидности.

Проблема подбора кадров для работы в органах НКВД в целом, и милиции края в частности, решалась за счет поступления на службу выпускников и выпускниц учебных заведений системы НКВД. В не раз упомянутой докладной записке «О мероприятиях по созданию резерва на пополнение на случай откомандирования работников НКВД в освобожденные края и области». Начальник УНКВД АК писал: «... в первых числах марта 1943 г к нам вернутся 10 человек девушек из Свердловской школы НКВД и 25 человек курсантов Хабаровской школы НКВД, где они в данное время обучаются». В июне 1944 г на службу в УНКВД АК поступили 4 выпускника Ташкентской межобластной школы милиции.¹ В 1941 г. в Алтайский край были направлены 11 выпускни-

¹ Там же. Л 92.

ков Омской межобластной школы милиции. Приказом Начальника УНКВД АК от 25.05.43 г №796 по л/с объявлен приказ Народного Комиссара Внутренних Дел СССР №826 от 7.04.43 «О присвоении курсантам-выпускникам Омской межобластной школы милиции, работающим в органах милиции Алтайского края званий среднего начальствующего состава»,² звание младший лейтенант милиции было присвоено уже 24 сотрудникам-выпускникам, 11 женщинам и 13 мужчинам. С приходом выпускников учебных заведений системы НКВД активизировалась работа комсомольской организации УНКВД АК. Особенно много комсомольцы УНКВД АК сделали в процессе работы с беспризорными и безнадзорными детьми, с детьми, эвакуированными из центральных районов страны. Комсомольцы УНКВД АК шефствовали над школами г.Барнаула и г.Бийска, организовывали акции по сбору вещей и подарков для фронтовиков, заботились о их семьях и семьях бывших работников милиции.³ Выпускники учебных заведений системы НКВД проявили себя как грамотные, инициативные работники внесли существенный вклад в дело охраны общественного порядка.

В период ВОВ первостепенное значение уделялось вопросам служебной дисциплины. В данной работе уже отмечалось ужесточение правового режима и увеличение мер наказания и юридической ответственности в государстве в целом. Соответственно были повышены требования к соблюдению служебной дисциплины в органах милиции. Анализ приказов о наказании сотрудников УНКВД АК позволяет назвать служебные проступки, которые чаще всего совершали сотрудники милиции в период ВОВ.

Как это не прискорбно, встречалось такое нарушение - употребление спиртных напитков. Приказом Начальника УНКВД АК от 27.07.43 №1073 был уволен о/у ОБХСС УМ УНКВД АК Краев Я.У., как гласит мотивировочная часть приказа: « за сокрытие ареста в бытность работы в г. Ленинграде в 1935 и 1941 г.г. при поступлении в органы НКВД, за выпивку с осведомителем в присутствии постороннего лица в общественном месте». ⁴ В органах НКВД борьба с пьянством велась беспощадно. Наименее тяжким наказанием за употребление спиртных напитков был арест с выполнением или без выполнения служебных обязанностей, сроком от 3-х дней и более.

Огромный ущерб в военное время причиняют должностные преступления, такие как халатность и взяточничество, поскольку они чаще

всего сопряжены с сокрытием преступлений, нарушениями паспортного режима, мародерством, сокрытием дезертиров и уклоняющихся от мобилизации. «В феврале месяце 1943 г., пользуясь доверием бывшего зам.начальника райотдела милиции, паспортист Родинского райотдела НКВД Музыкантова выдала гр.Куленковой пропуск для поездки на Дальний Восток, за что с последней взяла взятку носильными вещами. За злоупотребление служебным положением и незаконную выдачу пропуска Музыкантову арестовать на 10 суток без выполнения служебных обязанностей с удержанием 50% заработной платы за дни ареста, после отбытия наказания из органов НКВД уволить без выходного пособия». ⁵ Уволить «заврайархивом Залесовского райотдела НКВД Бересневу А.П. за привлечением к уголовной ответственности за взяточничество...», ⁶ наложить дисциплинарное взыскание «10 суток ареста без исполнения служебных обязанностей на секретаря-счетовода Красноозерского РОУНКВД АК Халанского П.А. за халатное отношение к хранению оружия», ⁷ « 3 суток ареста на паспортиста Поспелихинского РО УНКВД АК за халатное отношение к своим обязанностям, выразившееся в оставлении двери паспортного стола не закрытой. В паспортном столе часть паспортов лежали на столе, ящик с бланками был открыт». ⁸ Приказы о наказании зачитывались на занятиях по общеполитической подготовке, руководство принимало меры профилактики совершения правонарушений. Все же, анализ архивных документов показывает, что случаи, подобные вышеперечисленным, были единичными. В условиях всеобщего подъема трудно было выделить и поощрить отдельных сотрудников, и все же, приказы об объявлении благодарности, материальном поощрении сотрудников УНКВД имели место: «За бдительность при обнаружении расхитителей продовольственных карточек на 300 руб. Трусову А.М. объявить благодарность». ⁹

Сотрудники алтайской милиции, как и другие труженики, тыла жили в тяжелых бытовых условиях, недоедали и недосыпали, однако скидка на это не делалась никогда. Сотрудник милиции должен был быть примером для подражания, внимательным, собранным, безупречно выполнять свой служебный долг.

⁵ Приказ начальника УНКВД АК №1009 от 13.07.43 г. Ф. 3. О.5. Д.9. Л.24.

⁶ Приказ начальника УНКВД АК № 976 от 15.06.43 г. Ф. 3. О.3. Д.1. Л.2.

⁷ Приказ начальника УНКВД АК № 425 от 16.03.42 г. Ф. 3. О.1. Д.1. Л.14.

⁸ Приказ начальника УНКВД АК № 50 от 02.02.45 г. Ф. 4. О.20. Д.2. Л.4.

⁹ Приказ начальника УНКВД АК № 108 от 15.01.45 г. Ф. 4. О.20. Д.3-а. Л.193.

² Там же. Ф.4. О.1. Д.1. Л.18.

³ Деятельность милиции Алтайского края в период ВОВ (историко-правовой аспект). Учебное пособие/Под ред. В.М. Семенова. Барнаул : БЮИ МВД России, 2001. С.21.

⁴ Там же. Ф.4. О.23. Д.8.Л.9.

Сотрудники Алтайской милиции не жалели ни времени ни сил выполняя свои служебные обязанности. И то, что победа в Великой Отечественной Войне оказалась неизбежной немалая заслуга Алтайских милиционеров.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕКСТА КАК КОНЦЕПТА: ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

Конюхова Т.В.

*Томский политехнический университет
Томск, Россия*

Проблема прочтения и интерпретации текста активно обсуждается в гуманитарном познании и все чаще взгляды ученые обращаются к истокам становления категории текст. Автор работы рассматривает текст как семантико-философскую единицу.

Значительный вклад в развитие толкования категории текст в экзегетической традиции средневековья внес Аврелий Августин. Правила толкования Библии, которые он выделил, проанализировав все школы греческой патристики, и сегодня применяются в интерпретации смыслов теологических текстов. Они отражены в одиннадцати основных пунктах [2, С.36-37]:

1. Предпосылкой правильного понимания теологического текста является ортодоксальная вера интерпретатора;

2. Задача интерпретатора - понять мнение автора, а не привнести в текст свой собственный смысл;

3. Ветхий Завет должен рассматриваться как христианский памятник;

4. Цифры в Писании имеют скрытое значение;

5. Пристальное внимание следует обращать на буквальное и историческое значение текста;

6. Писание имеет несколько значений и поэтому самым точным является аллегорический метод его истолкования;

7. Строфа должна изучаться в контексте, а не изолированно от других строф;

8. Если значение текста неясно, то не следует делать предположений о его смысле, поскольку это может повлиять на сущность ортодоксальной веры;

9. За неясным отрывком текста должен следовать ясный;

10. Интерпретатор должен иметь в виду, что откровения в Писании последовательны;

11. Для изучения и понимания Священного Писания одной веры и благочестия недостаточно, но необходима масса естественнонаучных знаний.

Из правил толкования Священного Писания, выделяемых Аврелием Августином, следует возможность постижения интерпретатором четы-

рех смыслов: исторического, этиологического, анагогического, аллегорического. Эти смыслы стали аксиоматической основой для средневековой экзегетики [3, С.22]:

Буква показывает нам то, что сделал Бог и отцы Церкви;

Аллегория показывает, где скрыта наша вера;

Моральное значение (этиология) дает нам правило повседневной жизни;

Анагогия (эсхатология) показывает нам, где конец нашим спорам [4, С.29].

Работая с текстами Священного Писания Августин опирается на семиотические начала, которые были ориентированы на отдельные знаки. Эти знаки можно понять или в отдельности или установив текстовые связи. Отсюда следует основной постулат герменевтики: понимания можно достичь через синтез уже прочитанного и предположения о том, что будет прочитано далее. Позже М. Хайдеггер и Х.-Г. Гадамер глубоко разработали этот постулат, сформулировав идею предмнения, которая позволяет выстроить когнитивную когерентную связь при прочтении и постижении текста.

В средние века текст оформился как законченное письменное образование. Если в античности письменный вариант текста позиционировался как обработка устного выступления, то в средние века текст обрел окончательную и самостоятельную фиксацию в письменной форме. Поэтому речь, выполнявшая ранее только функции средства информации, превратилась в текст для чтения и постижения смысла.

Возрождение, хронологические рамки которого определяют его включение в доиндустриальный этап развития общества, знаменует новый исторически значимый подход к тексту. Типичными текстами на данном этапе являются нравоучения, нравоописания, поэтические тексты и натурфилософские диалоги, не ослабевает внимание и к текстам теологического характера. В отличие от Средневековья, где Бог рассматривался как наивысшая ценность, Возрождение в целом характеризуется мировоззренческой переориентацией субъекта. Она выражается в том, что отношение к Богу и самому себе позиционируется как второстепенное по отношению к взаимоотношениям человека и природы. Последние сближаются и сливаются настолько, что превращаются в амбивалентную тотальность [4, С.33]. Если схоластика сформировала читателя текста, его интерпретатора, то заслуга Ренессанса в формировании автора текста в лице ученых и исследователей, которые приложили большие усилия, чтобы природа заменила церковь, и сформулировали метафору природы как «второй книги», созданной творцом в помощь людям. Поэтому отныне тексты обретают не только толкователя, но и автора, что позволяет говорить о культурно-исторической обусловленности текста.